

Чудным-чудно

Конструкции на *-ым* в фольклоре и поэзии

© М.А. БОБУНОВА,
доктор филологических наук

Статья посвящена конструкциям на *-ым*, статус которых в русском языке до сих пор остается неопределенным. Анализируется лексикографическое описание подобных единиц в разных словарях и приводятся примеры использования указанных конструкций в русском фольклоре и русской поэзии.

Ключевые слова: языковая конструкция, словарь, язык фольклора, язык поэзии.

The article is devoted to constructions with *-ым* in the middle. Their status in the Russian language is still indefinite. The analysis of the lexicographic description of such units in different dictionaries is presented within the article with examples of usage of these units in the Russian folklore and the Russian poetry.

Key words: language construction, dictionary, folklore language, language of poetry.

В русском языке есть единицы, лингвистический статус которых до сих пор остается неопределенным. К их числу можно отнести конструкции на *-ым* типа *белым-бело*, *полным-полно*.

Для подавляющего большинства лингвистов это примеры сложных наречных форм. В. В. Виноградов писал: «Разные конструкции с плеонастическим или тавтологическим повторением основ имен существительных или прилагательных (вроде творительного усиления), обычно ведут к образованию наречий. В них реальное значение слова поглощается функцией эмоционального усиления» [1]. А. П. Евгеньева, объясняя историю возникновения подобных языковых единиц, истоки их

жизненности и причины изменения семантики, воспринимала такие наименования как «одно сложное слово, как единое смысловое целое, в котором мы видим усиленное повторение» [2]. Однако авторы «Русской грамматики» настаивают на лексемной суверенности форм на *-ым*: «Характер наречных образований имеют формы с суф. *-ым* (фонемат. |им|), обозначающие тот же признак, что и мотивирующее прилагательное, но с оттенком усиления. Они употребляются только препозитивно рядом с формами мотивирующих прилагательных (преимущественно краткими) или с наречиями на *-о*, мотивированными теми же прилагательными» [3].

В толковых словарях XX века указанные конструкции разрабатывались по-разному в зависимости от позиции составителей справочников. Они могли включаться в словник в качестве самостоятельных заголовочных единиц [4] или приводиться в словарной статье прилагательного или наречия после особого знака, свидетельствующего об употреблении слова в образной речи, в сравнениях, устойчивых сочетаниях, фразеологических оборотах [5]. Так, в словаре С. И. Ожегова подобные тавтологические конструкции помещались рядом с другими фразеологическими единицами. Например, *белым-бело* в одном ряду с устойчивыми выражениями *белая горячка*, *белая кость*, *белое мясо*, *белые стихи*, *белый билет*, *среди бела дня* [6. С. 39], а *черным-черно* – с фразеологизмами *в черном теле держать*, *черным по белому* и др. [Там же. С. 765].

Составители же «Фразеологического словаря русского языка» под редакцией А. И. Молоткова, признавая самостоятельность лексем на *-ым*, вывели словосочетания, образованные путем повторения разных форм одного и того же слова или сочетания двух слов с одной основой, за пределы фразеологизмов. Среди многообразных структурных типов таких словосочетаний указаны *давным давно*, *полным полно*, *светлым светло*, *черным черно*, *белым бело*. По мнению составителей фразеологического словаря, «подобные словосочетания могут быть сами по себе прототипами фразеологизмов или могут служить структурным образцом для образования фразеологизмов» [7]. Заметим: прототипом или образцом не наречия, а неоднословной идиомы.

Оттенок усиления, свойственный данным конструкциям, в словарных дефинициях тоже отражался по-разному, даже в пределах одного справочника. Например, в «Словаре русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой используются два способа описания подобных единиц. Один – с помощью специального комментария, дополнительного пояснения, приводимого в скобках после толкования, например: «РАНЫМ-РАНО, нареч. Разг. То же, что рано (с усилением)» [4. Т. 3. С. 640]. Другой – путем непосредственного толкования, в которое включается наречие *очень*: «ЧЕРНЫМ-ЧЕРНО, нареч. Очень черно» [Там же. Т. 4. С. 668].

В современных толковых словарях тоже нет единообразия и в определении статуса тавтологических конструкций, и в их лексикографическом описании. Так, в «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова указанные конструкции характеризуются как наречия, но подаются по-разному: они могут или открывать словарную статью, или входить в гнездо производных слов, или описываться дважды.

Например, *раным-рано* – это самостоятельная заголовочная единица, а *черным-черно* включается в словообразовательное гнездо словарной статьи Черно. Ср.: «РАНЫМ-РАНО, нареч. Усилит. = Рано» [8. С. 1086] и «ЧЕРНО < Черным-черно, нареч. Усилит.» [Там же. С. 1473].

Белым-бело и *полным-полно* представлены в словаре дважды, но описаны по-разному. Ср.: «БЕЛЫМ-БЕЛО, нареч. в функц. сказ. “Очень бело”» [Там же. С. 71]; «БЕЛО < Белым-бело, нареч. Усилит.» [Там же. С. 69] и «ПОЛНЫМ-ПОЛНО см. Полно» [Там же. С. 904]; «ПОЛНО < Полным-полно, нареч. Усилит.» [Там же. С. 903].

«Большой академический словарь русского языка», продолжая традицию семнадцатитомного издания, приводит подобные конструкции в словарной статье соответствующего прилагательного и/или наречия за знаком <> (ромб), где представлены разные устойчивые сочетания. Например, *белым-бел* (*-бела, -бело*) находим в словарной статье с заголовочным словом БЕЛЫЙ [9. Т. 1. С. 530], а *белым-бело* – в словарной статье БЕЛО (наречие) [Там же. С. 535] с пометами «усилительное». *Раным-рано* с такой же пометой – в словарной статье РАНО в одном ряду с конструкцией *рано-рано* [Там же. Т. 22. С. 593], а *полным-полон* (*-полна, -полно*) – в словарной статье ПОЛНЫЙ с пометой «разговорное» и со значением «Очень полон (полна, полно)» [Там же. Т. 18. С. 493].

Если в словаре под редакцией А. И. Молоткова сочетания типа *давным давно* не признавались идиомами, то в современных фразеологических словарях отдельные тавтологические конструкции имеют статус фразеологизмов. Например, в справочнике, составленном А. И. Федоровым, в словнике встречаем *полным-полно*: «Разг. Прост. Очень много чего-либо» [10]. Думается, такая лексикографическая «разноголосица» обусловлена синкретичным характером данных конструкций, которые квалифицируются и как наречия, и как идиомы, и как словосочетания.

В «Русской грамматике» говорится, что преимущественная сфера употребления таких единиц – «тексты, ориентированные на старую народную речь и фольклор» [3]. Наше исследование народно-песенного языка подтверждает сказанное.

Рассматриваемые формы используются в разных фольклорных жанрах, например, в лирических и исторических песнях: «На Иванушку невзгодушка пришла, На удаленького сударушка гневна, Что

гневым-то гневна, сердита на меня» [11. Т. 2. № 447. Курсив здесь и далее наш. — М.Б.]; «— Не бойсь, не бойсь, Ванюшка, я на зорьке разбужу, / По утру *раным-ранехонько* за ворота провожу...» [Там же. № 465]; «Уж и чтой-то это, братцы, / Мне *тошным-тошно*, / Мне сегодняшней денечек / Да грустнехонько?» [12. № 176]. Однако наиболее часто они встречаются в былинном тексте. Приведем пример из онежского эпоса: «Как первое там чудо *белым-бело*, / А другое-то чудо *красным-красно*, / А третьеё-то чудо *черным-черно*» [13. Т. 1, № 49]. Конструкция на *-ым* в былинах может отделяться от последующей тавтологической формы частицей, союзом, местоимением, наречием или повторяться: «А как тут-то *скорым да скорёшенько* / Да завияла пошла да тут-то повитерь / По тому-то да синю морю» [Там же. № 53]; «Ай как *низким они низёхонько* ему кланялись» [Там же. Т. 3. № 210]; / «Они видели над Киевом *чудным чудным-чудно*, Они видели над Киевом *дивным дивным-дивно*» [Там же. Т. 1. № 22].

Элемент слова в эпическом тексте обычно так себя не ведет, это могут себе позволить только самостоятельные компоненты неоднословных структур, поэтому при создании словника онежских былин формы типа *белым*, *дивным*, *скорым* признавались нами самостоятельными лексемами с предельно узкой сочетаемостью.

«Нарушение цельности слова, разрыв слова другими словами приводится русскими грамматистами только как редкое исключение <...> Однако эти примеры являются лишь иллюстрацией исторической зыбкости границ между сложными словами, с одной стороны, и устойчивыми словосочетаниями, с другой» [14]. Правда, составители исторического словаря русского языка XI—XVII веков обратили внимание на то, что «расчленение сложного слова, своего рода игра словом», используется как выразительный прием риторического стиля. Включение служебных слов (частиц и союзов) в словообразовательных швах сложных слов — явление нередкое, характеризующее как сращения, так и собственно сложные слова. Это свидетельствует о том, что в памятниках письменности, как и в живых языках, «те или иные сложные единицы нередко бывают представлены в переходном состоянии. Отсюда трудность их грамматической квалификации в словаре» [15].

Для исследователей, не считающих конструкции на *-ым* самостоятельными лексемами, основным аргументом несамостоятельности формы служит факт тавтологии. Однако в фольклорных текстах нам встречались примеры, когда тавтология отсутствует: «Ай во темном лесу как стоит знамян, / Как *ровным много* как лесу сухого» [13. Т. 3. № 210]; «У нас-то есть во Киеви Илья-то ведь да Муромец / А волосом да возрастом *ровным с меня*» [Там же. Т. 1. № 48].

Конструкции на *-ым* используются и за пределами языка фольклора. Приведем примеры из русской поэзии XX столетия. «Обо мне забудь, но

помни одно: / Опустелое сердце — *полным-полно*» [16. М. Кузмин. «В какую высь чашка весов взлетела...»].

Под спудом бусина синела,
И в черноте *черным-черно*
Чернело и окаменело
В кувшине царское зерно [16. А. Тарковский. Эребуни].

Закопшится, загорится,
Закружится *красным-красно*,
Как будто ветром-проходимцем
То дерево подожжено!
[Там же. И. Елагин. «Какая осень! Что за странность...»].

Пришла зима. Исчез под снегом луг.
Белым-бело. И видит каждый ворон,
как сам Борей впрягся в хрустальный плуг,
вослед норд-ост влечет упряжку борон
[Там же. И. Бродский. «Пришла зима,
и все, кто мог лететь...»].

Конструкции на *-ым* могут быть не единичным явлением в творчестве того или иного писателя. Так, в поэзии Е. А. Евтушенко они не редкость. Приведем примеры из поэмы «Братская ГЭС»: «Стань, Сибирь, светлым-светла, радуйся и радуй!» [17. С. 89]; «Пускай цветы таежные стоят, *красным-красны...*» [Там же. С. 96]; «О своей судьбе я не жалею, / отчего же все-таки тогда / зубы у меня из нержавеющейки, / да и голова *седым-седа!*» [Там же. С. 125].

Немало подобных наименований и в поэзии Е. А. Благиной. Например, в сборнике для взрослых «Складень» нами зафиксировано восемь конструкций: *бедным-бедна*, *белым-бело*, *грустным-грустна*, *темным-темно*, *ясным-ясна* и др.: «И о свече... / *Бедным-бедна*, / Погаснуть бы должна! Но все еще / Горит она... Горит она...» [18. С. 54].

Формы на *-ым* нередко встречаются в стихах Б. А. Чичибабина [19]: «Но синева отравлена трагизмом, и пахнут чем-то горьким и прокислым *хмельным-хмельные* вечера» (Осень); «И женщина, пришедшая на берег, в наплывах волн стоит *голым-гола*» (Женщина у моря). В индивидуально-авторском бытовании форма на *-ым* тоже стремится вывить свою относительную отдельность, образуя, например, диминутив: «Он *живехоньким живой*, с ним полмира в переписке» (На вечную жизнь Л. Е. Пинского).

Как свидетельствует «Русская грамматика», продуктивность данного типа ограничена образованиями от исконно русских качественных прилагательных [3], а формы на *-ым* обычно сочетаются с однокоренными прилагательными или наречиями/словами категории состояния.

Однако в поэтическом тексте возможны окказиональные сочетания с глаголами и существительными, а в качестве мотивирующего слова может выступать относительное прилагательное: «И с жадным страхом лица глядела, / как девочки ступали впереди, / как в отблесках дешевого газета / *белым-белели* руки на груди» (Б. Ахмадулина. Абхазские похороны); «Я был малыш, *голым-голыш* и всем чужой, но вот поди ж: чудак прохожий подарил мне как-то бубен...» (К. Воробьев. «Генка, брат мой...»); «В карманы руки зябкие засовываю, / А улицы кругом *снежным-снежны...*» (Е. Евтушенко. «Нет, нет, я не сюда попал...»).

Конструкции на *-ым* обладают достаточно выразительным потенциалом, особенно если в тексте используется сразу несколько таких единиц, как, например, в стихотворении Е. А. Благиной «Журавушка»: «Прилетел журавушка / На старые места... / Травушка-муравушка / *Густым-густа*. / Ивушка над заводью / *Грустным-грустна*, / А водица в заводи / *Чистым-чиста!* / А заря над ивушкай / *Ясным-ясна...* / Весело журавушке – *Весным-весна!*» [18. С. 13].

Для достижения определенного эффекта авторы могут создавать окказиональные формы, преднамеренно нарушая языковые нормы. Приведем фрагмент из бардовской песни В. Пальчикова: «Зимой хвоя *вкусным-вкусна*, / А зимний лес – *сосным-сосна*, / И в том лесу – *белым-бело*, / А на краю – *сельм-село*. / Ах, то село – *дырым-дыра*, / А за селом – *горым-гора*. / У той горы – *горбым-горба* – / Стоит одна *избым-изба*» [20]. Подобная языковая игра связана с желанием автора привлечь внимание читателей и слушателей и в определенной мере «спровоцировать» их на создание подобных конструкций.

Таким образом, формы на *-ым*, выполняющие функцию эмоционального усиления, оказываются интересным объектом исследования. Неопределенность их статуса, отразившаяся в лексикографической практике, заставляет искать новые подходы к описанию таких единиц. Мы имеем дело с так называемыми нечеткими множествами, изучение которых, вероятно, станет приоритетным в лингвистике XXI века.

Литература

1. *Виноградов В. В.* Русский язык: Грамматическое учение о слове. М.-Л., 1947. С. 382–383.
2. *Евгеньева А. П.* Очерки по языку русской устной поэзии в записях XVII–XX вв. М.-Л., 1963. С. 338.
3. Русская грамматика. В 2 т. М., 1982. Т. 1. С. 399–400.
4. Словарь русского языка. В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1981–1984.
5. Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. М.-Л., 1948–1965.

6. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М., 1984.
7. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. М., 1986. С. 15.
8. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2000.
9. Большой академический словарь русского языка. М.-СПб., 2004–2014. Т. 1–23.
10. Фразеологический словарь русского литературного языка / Сост. А. И. Федоров. М., 2001. С. 469.
11. Великорусские народные песни. В 7 т. СПб., 1895–1902.
12. Исторические песни XVII века. М.-Л., 1966.
13. Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года. В 3 т. СПб, 1894–1900.
14. *Жирмунский В. М.* О границах слова // Морфологическая структура слова в языках различных типов. М.-Л., 1963. С. 10.
15. *Шаламова А. Н.* Словарь русского языка XI–XVII вв.: Проблемы и результаты (по материалам авторских томов) // Вопросы языкознания. 1997. № 5. С. 42.
16. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru/search-poetic.html> (дата обращения: 10.10.2016).
17. *Евтушенко Е. А.* Поэт в России – больше, чем поэт. М., 1973.
18. *Благинина Е. А.* Складень. Книга стихов. М., 1973.
19. *Борис Чичибабин.* Стихотворения разных лет [Электронный ресурс]. URL: <http://chichibabin.ru/> (дата обращения: 01.11.2016).
20. *Пальчиков В.* Весным-весна [Электронный ресурс]. URL: <http://bards.ru/archives/part.php?id=51547> (дата обращения: 10.11.2016).

*Курский государственный
педагогический университет*